

УДК 343.131

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Теплякова Ольга Алексеевна¹,

e-mail: oteplyakova@muiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье освещены проблемы проведения такого следственного действия, как допрос, в ходе предварительного расследования путем использования систем видео-конференц-связи. Вопросы проведения допроса всегда были и остаются актуальной темой, т.к. он занимает особое место в системе следственных действий, а также практически не существует уголовных дел, в ходе которых для получения доказательственной информации не производились бы допросы. Исследованы вопросы применения видео-конференц-связи при проведении допросов, проводимых с участием подозреваемых, обвиняемых в ходе предварительного расследования, рассмотрены правила применения дистанционных технологий в ходе допроса, а также выражены сомнения в возможности соблюдения процессуальных гарантий участников при проведении допроса путем использования систем видео-конференц-связи. Обозначены трудности, возникающие при ознакомлении с протоколом допроса, проведенного с использованием системы видео-конференц-связи. Обоснованы выводы о необходимости изменения и дополнения уголовно-процессуального закона для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: следственные действия, использование видео-конференц-связи, допрос, тактика проведения допроса, протокол следственного действия, следователь

PROCEDURAL PROBLEMS OF CONDUCTING AN INTERROGATION THROUGH THE USE OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Teplyakova O.A.¹,

e-mail: oteplyakova@muiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article highlights the problematic issues of conducting such an investigative action as interrogation during a preliminary investigation through the use of video conferencing systems. The issues of interrogation have always been and are an urgent topic, because it occupies a special place in the system of investigative actions and there are practically no criminal cases during which interrogations would not be carried out to obtain evidentiary information. The author pays attention to the issues of using video conferencing during interrogations conducted with the participation of suspects accused during the preliminary investigation. The rules for the use of remote technologies during interrogation are considered, and also a number of doubts about the possibility of observing the procedural guarantees of participants during interrogation by using video conferencing systems are expressed. The article highlights the difficulties that arise when familiarizing with the protocol of an interrogation conducted using a video conferencing system. The author substantiates the conclusions about the need to amend and supplement the criminal procedure law in order to eliminate the identified problems.

Keywords: investigative actions, the use of video conferencing, interrogation, interrogation tactics, protocol of investigative action, investigator

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-88-92

Обеспечение соблюдения прав и законных интересов всех участников в ходе проведения следственных действий в режиме дистанционного взаимодействия является сложной задачей. Однако использование систем видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования, при проведении отдельных следственных действий, не только способствует улучшению качества собранных доказательств, но и позволяет сократить сроки предварительного расследования, а также экономит финансовые ресурсы, которые ранее могли быть затрачены на возмещение процессуальных издержек участникам уголовного процесса. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством потерпевшему и свидетелю за счет средств федерального бюджета выплачиваются денежные средства в счет погашения их расходов, связанных с явкой к месту производства следственных действий, а также проживания по месту производства предварительного расследования. В число этих расходов входят и суммы, выплачиваемые за отвлечение от обычных занятий¹.

Приведенные факторы и послужили основой для введения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) ст. 189.1, регламентирующей особенности проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание с использованием систем видео-конференц-связи².

Анализ норм ст. 189.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что организация и проведение следственных действий в дистанционном режиме в рамках расследования уголовного дела являются сложным и трудоемким процессом. Мы согласны с Е.С. Власенковой в том, что для осуществления видеосвязи при проведении следственных действий необходимо использовать специализированную сеть видеоконференций [1].

Согласно решению Конституционного Суда РФ «использование технических средств в ходе проведения следственных действий представляет собой способ объективной и беспристрастной фиксации хода и результатов этих действий. Данный метод направлен на точное и надежное регистрирование событий и обстоятельств, что обеспечивает защиту прав участников уголовного судопроизводства и соблюдение принципов справедливости»³. Однако, как справедливо указывает С.А. Грачев, использование ведомственной видео-конференц-связи делает невозможным проведение следственных действий вне органа расследования, например проведение дистанционного опознания трупа, поскольку в месте его хранения (учреждение Министерства здравоохранения) отсутствует возможность применения ведомственной видео-конференц-связи правоохранительных органов [2].

На практике у органов предварительного расследования постоянно возникает необходимость в привлечении к участию в следственных действиях лиц, находящихся на большом расстоянии от места проведения расследования. Чаще всего с данной проблемой сталкиваются следователи, работающие в городах федерального значения и в так называемых курортных зонах, где потерпевшие и/или свидетели совершенного преступления находились временно (отдых, командировка и т.д.), а требовать их остаться до окончания предварительного расследования для проведения следственных действий невозможно, т.к. это не предусмотрено законом. В целях полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела проведение их допросов, очных ставок и других следственных действий необходимо. Конечно, это не касается подозреваемых или обвиняемых, т.к. на период предварительного расследования их право на свободу передвижения ограничивается в соответствии со ст. 97–99 УПК РФ.

Особое место в системе следственных действий занимает допрос, т.к. практически не существует уголовных дел, в ходе которых для получения доказательственной информации не производились бы допросы. Допрос является самым распространенным следственным действием и обладает большими познавательными возможностями, т.к. может производиться по любым обстоятельствам предмета доказывания.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ: [от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.)]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024); см. п. 3 ч. 2 ст. 131 в следующем источнике: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: [от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексюка Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ: [от 30 июня 2020 г. № 1360-О]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Однако ритм современной жизни, использование технологий при совершении преступлений часто приводят к тому, что участники следственных действий находятся на значительном удалении друг от друга, а также от места производства расследования, что существенно ограничивает проведение допроса.

А.П. Рыжаков отмечает, что до конца 2021 г. указанная проблема решалась либо выездом должностного лица для проведения допроса, либо направлением письменного поручения для проведения допроса в орган предварительного расследования по месту нахождения свидетеля или потерпевшего [3].

В настоящее время в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ для проведения допроса путем использования систем видео-конференц-связи следователь направляет письменное поручение следователю, дознавателю или органу дознания, находящемуся по месту нахождения лица, участие которого считается необходимым в проведении следственного действия. Протокол такого следственного действия составляется с учетом всех требований, установленных ст. 166, 167, 170, 189, 190, 192 и 193 УПК РФ (согласно ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ). Следователь или дознаватель, ответственные за проведение предварительного расследования, приобщают к протоколу допроса подписку лица, принимавшего в нем участие, о разъяснении ему прав, обязанностей, ответственности, а также о том, что протокол следственного действия ему оглашен.

Важным элементом приведенных действий является обязательная видеозапись, которая впоследствии приобщается к протоколу допроса (согласно ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ). Необходимо подчеркнуть, что использование систем видео-конференц-связи для проведения допроса имеет свои ограничения. Так, данный метод нельзя использовать, если существует риск раскрытия государственной или иной законом защищенной информации или данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности (согласно ч. 7 и 8 ст. 189.1 УПК РФ).

Тактическая подготовка и проведение следственных действий, включая допрос, безусловно, требуют значительного времени и усилий для обеспечения эффективности расследования и соблюдения прав, интересов участников процесса. В этом контексте обеспечение безопасности передаваемой информации играет важную роль в предотвращении утечки данных и возможных изменений показаний.

Что же касается проведения дистанционного допроса подозреваемого или обвиняемого, то мы считаем, что без согласия стороны защиты его проведение недопустимо, поскольку это может привести к возникновению сомнений в достоверности показаний допрашиваемого лица и законности процесса их получения. Однако в ст. 189.1 УПК РФ нет никаких упоминаний о получении от подозреваемого (обвиняемого) и/или его защитника согласия на проведение допроса в таком формате. Соответственно, следует согласиться с Е.В. Марковичевой в том, что при проведении дистанционных следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) необходимо соблюдать «информационное равноправие» [4].

Вопрос об эффективности изменений и внедрении дистанционных методов в правоохранительную практику является важным и требует баланса между ускорением процессов и обеспечением качественных результатов. При этом, как подчеркивает Т.Г. Бородинова, «...цифровизация судопроизводства должна отвечать определенным критериям, чтобы сохранить вековой ценный опыт осуществления правосудия по канонам справедливости и законности...» [5].

Отметим, что достаточно сложно при проведении допроса путем использования систем видео-конференц-связи соблюсти все права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Так, например, в своей научной работе В.А. Дударев приводит пример того, что «...по одному из уголовных дел свидетель обвинения дал достоверные показания, однако с некоторыми оговорками. Так, видео-конференц-связь по техническим причинам прерывалась, а после возобновления свидетель обвинения давал как бы уже заранее подготовленные показания, удобные для обвинения, а на вопросы защиты отвечал уклончиво...» [6]. Однако то, что происходит за кадром такой видеозаписи, вызывает много вопросов: был ли в данной ситуации сбой по техническим причинам или же видео-конференц-связь прерывалась с целью обдумать и скорректировать свой ответ? Возможен и тот, и другой вариант. Следовательно, приведенный пример допроса, в ходе которого прерывалась видеосвязь, можно признать недопустимым доказательством, т.к. затруднительно подтвердить либо опровергнуть то, что связь прерывалась именно по техническим причинам, а не умышленно. Доказательство признается допустимым, если оно получено без нарушений требований УПК РФ. Согласно нормам УПК РФ при проведении допроса допустимо

делать перерыв, однако то, что объявляется перерыв, оговаривается до его начала, о чем в протоколе делается запись (логично, что после полученного ответа на заданный вопрос), а не после того, как этот перерыв по факту состоялся, что расценивается как один из признаков недопустимости доказательств.

Возникают вопросы относительно составления и оглашения протокола допроса. В соответствии со ст. 190 УПК РФ по окончании допроса протокол следственного действия предъявляется допрашиваемому или по его просьбе оглашается вслух следователем, после чего допрашиваемое лицо вправе сделать замечания и дополнения относительно протокола допроса. При производстве допроса путем использования видео-конференц-связи допрашиваемый лишен права ознакомиться с протоколом лично. Как справедливо отмечает А.Р. Белкин, «... протокола они не видят – что же, замечания предлагается подавать с голоса? Вряд ли это так уж эффективно...» [7]. Соответственно, это может расцениваться как нарушение прав подозреваемого (обвиняемого). Согласно А.А. Сенокосову, «...при ознакомлении с протоколом следственного действия, путем его прослушивания неизбежны ошибки восприятия участником следственного действия существа сведений, содержащихся в протоколе, т.к. большинство людей информацию, полученную при помощи визуальных каналов, воспринимают значительно лучше, нежели информацию, полученную путем аудирования...» [8].

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно внести изменения в ст. 189.1 УПК РФ, указав о необходимости после окончания производства допроса путем использования видео-конференц-связи незамедлительно направлять копию (скан) протокола допроса по месту нахождения допрашиваемого лица для ознакомления и подписания, либо в течение 3 ч после окончания допроса направить данный протокол для подписания допрашиваемому лицу, используя услуги Государственной фельдъегерской службы РФ. После ознакомления и подписания данного протокола все материалы, касающиеся проведенного следственного действия, направляются обратно следователю, в чьем производстве находится уголовное дело, тем же способом, которым он получен.

Подводя итог, необходимо отметить, что внесение изменений в статьи УПК РФ, касающиеся дистанционных допросов, позволит обеспечить прозрачность проведения допроса путем использования системы видео-конференц-связи и соблюдение прав всех участников процесса.

Важно, чтобы такие нормы содержали четкие правила и процедуры для проведения допросов, обеспечивали участие стороны защиты в данном процессе и документирование всех этапов проведения допроса путем использования системы видео-конференц-связи, что помогло бы избежать сомнений в законности и достоверности полученных показаний, а также обеспечить допустимость таких доказательств в судебных процедурах.

Список литературы

1. *Власенкова Е.С.* Понятие и значение следственных действий для уголовного процесса // Студенческий вестник. – 2023. – № 4-3. – С. 57–58.
2. *Грачев С.А.* Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. – 2022. – № 9. – С. 18–22.
3. *Рыжаков А.П.* Следственные действия по ВКС. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. – 2022. – № 3. – С. 75–79.
4. *Марковичева Е.В.* Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 98–107.
5. *Бородинова Т.Г.* Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие = Justice. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 71–86.
6. *Дударев В.А.* Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 2. – С. 18–22.
7. *Белкин А.Р.* Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 4. – С. 12–16.
8. *Сенокосов А.А.* Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8. – С. 108–115.

References

1. *Vlasenkova E.S.* Ponyatie i znachenie sledstvennyh dejstvij dlya ugovnogo processa // *Studencheskij vestnik*. – 2023. – № 4-3. – S. 57–58.
2. *Grachev S.A.* Provedenie sledstvennyh dejstvij s primeneniem video-konferenc-svyazi: popravki vneseny, effektivnost' pod voprosom // *Rossijskij sledovatel'*. – 2022. – № 9. – S. 18–22.
3. *Ryzhakov A.P.* Sledstvennye dejstviya po VKS. Voprosy i otvety // *Ugovnyj process*. – 2022. – № 3. – S. 75–79.
4. *Markovicheva E.V.* Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na razvitie ugovnogo sudoproizvodstva // *Pravosudie*. – 2019. – T. 1, № 1. – S. 98–107.
5. *Borodinova T.G.* Cifrovyye tekhnologii v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: predely i problemy vnedreniya // *Pravosudie = Justice*. – 2022. – T. 4, № 1. – S. 71–86.
6. *Dudarev V.A.* Distancionnyj dopros nesovershennoletnih v zarubezhnyh stranah i Rossijskoj Federacii: problemnye voprosy // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. – 2023. – № 2. – S. 18–22.
7. *Belkin A.R.* Ispol'zovanie video-konferenc-svyazi v sledstvennyh dejstviyah: tekhnicheskie preimushchestva i processual'nye problemy // *Ugovnoe sudoproizvodstvo*. – 2022. – № 4. – S. 12–16.
8. *Senokosov A.A.* Puti sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoj pomoshchi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2023. – № 8. – S. 108–115.